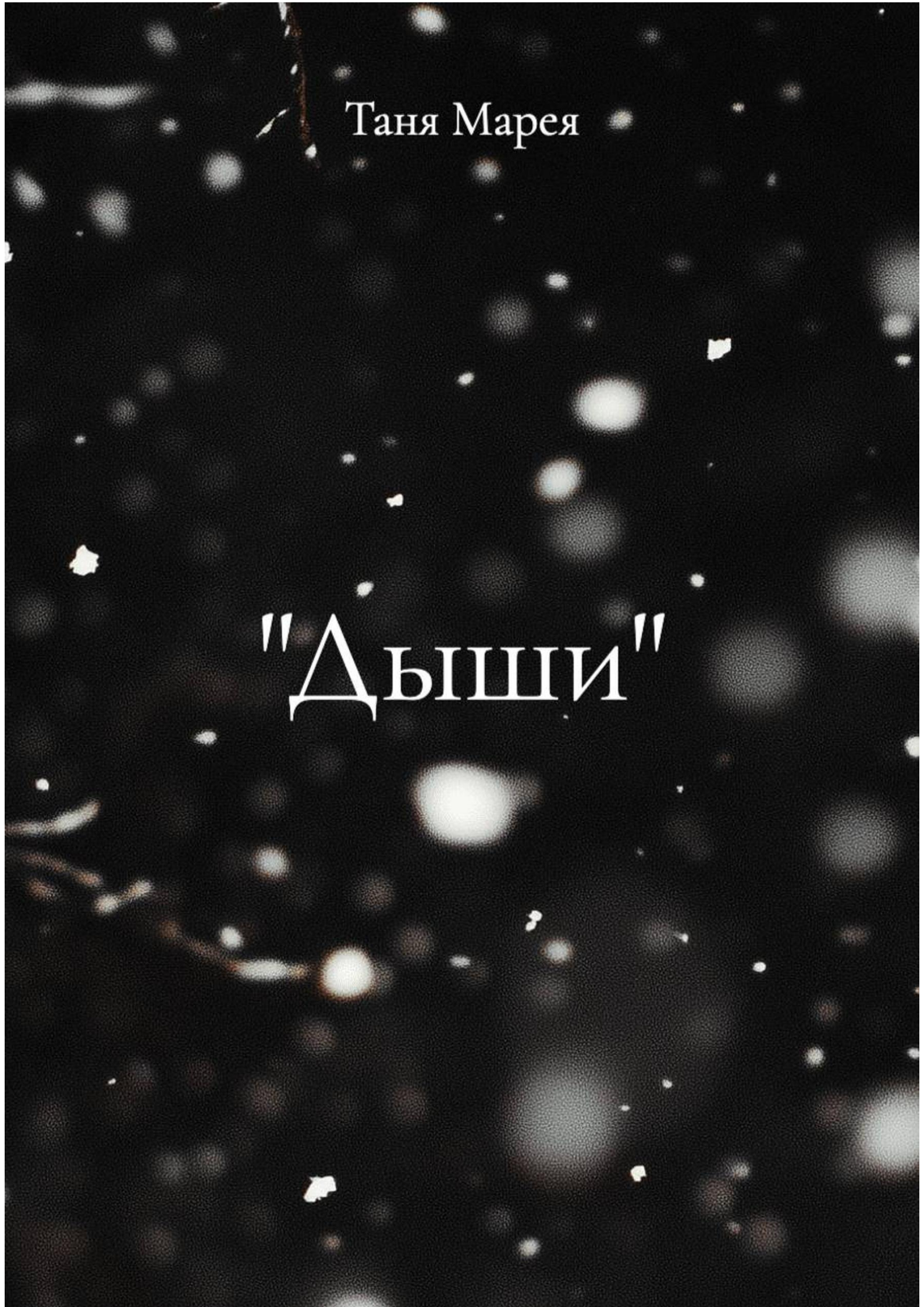

Таня Марея
"Дыши"

Таня Марея

"Дыши"

«Автор»
2026

Марея Т.

"Дыши" / Т. Марея — «Автор», 2026

"Дыши"- психологическая новелла-свидетельство о встрече взрослой женщины с собой-подростком. Перечитывая строки своего давнего стихотворения, она возвращается в апрельскую ночь, к холодной стене и смятой тетради в клеточку, и остается рядом с собой- девочкой, которой тогда некому было сказать "Я вижу тебя". Этот рассказ о шрамах как архиве жизни; о нежности, которая стала оскалом и о спасении, которое оказывается дыханием.

© Марея Т., 2026
© Автор, 2026

Таня Марея
"Дыши"

«Дыши»

Иногда я словно перестаю дышать, совсем ненадолго, но достаточно, чтобы заметить, как вместе с дыханием замирает время.

Небо становится таким хрупким и тревожным. Я ощущаю, как ветер прошлого касается моих волос.

Запах... едва уловимый, сухой и терпкий.

Так пахнет шёпот забытых школьных тетрадей со следами шариковой ручки. Запах почти болезненный, словно неосторожное прикосновение к истории, которая саднит.

Я медленно провожу пальцами по старым шрамам.

На ногах, руках, губе...

Мои выпуклые белые линии... Я касаюсь их и вижу рваные строки, которые читали меня.

Мои руки помнят больше, чем я. Живут раньше меня. Они до сих пор сжимаются в кулак–сами, на границе инстинкта,–на мгновенье, пока разум не догонит.

Я перечитываю сквозь время эти строки–свои, написанные давно, с надломом, лихорадочно. И вижу её.

Ту взъерошенную, тревожную и колючую девочку, которая упрямо стояла одна против целого мира.

Которая была одержима уверенностью в своей неправильности.

Которая помнила седьмой класс. Бесконечно пасмурный день. Протяжный холод за окном, который смиренно уступил колючему ознобу внутри. Ненавистный ответ у доски. Предательски застывшие в горле слова. И раздражённый голос учительницы–громко, на весь класс: «Ну что, долго будешь молчать?». Сорок пар усмехающихся глаз, царапавших кожу. Своё пылающее лицо, которое надо было срочно спрятать–в парту, в ладони, в никуда.

Которая с отвращением разрывала имя на лоскуты и сплетала из них подстилку для ног.

Которая слишком долго смотрела в поломанное небо, напрочь забывая о земле.

Которая отрешённо носила жизнь на коже–словно чужое неотступное присутствие.

Которая могла доверять только ветру.

И теперь я знаю то, чего не знала: это была я. Не только та, что писала, а та, что была рядом. Тот ветер, который путал её волосы, собирал в охапку мысли и создавал странные смыслы. Я была с ней всё это время.

Я поняла это позже. В маршрутке.

Поздний вечер. За окном дождь размывает улицы до серых силуэтов, акварельно оголяя края мокрого города. Я опустила глаза на свои руки, которые вдумчиво изучали переплетение вен на белом запястье. Пальцы чуть подрагивали, будто помнили чужое прикосновение, а кожа казалась холодной, словно сквозь неё просачивался почти забытый контур других ладоней. Я

вдруг почувствовала, что дышу с кем-то в такт, с той, которой давно нет. Это было странно: словно поверх моего дыхания легло другое, более тонкое. Теперь оно тихо подтягивает мой вдох, как тугая нить стягивает края разорванного времени. В этот момент ветер за стеклом качнул ветку–и я узнала его, будто озябшее прошлое беззвучно постучало в стекло, просясь внутрь моего дыхания.

Я закрываю глаза и делаю глубокий вдох.
Выдох–и время разворачивается в апрельскую ночь.

Она писала эти строки, прижавшись спиной к холодной оштукатуренной стене. Эта серая стена была единственным, что держало её вертикально–не потому, что она хотела стоять, просто падать было ещё страшнее и, казалось, некуда. А ещё эта стена умела её обнимать, когда хотелось кричать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.